

Некоторые проблемные вопросы квалификации ст. 157 и п. 2 ч. 2 ст. 249 УК Кыргызской Республики

Р.Т. ИСМАИЛОВ – адъюнкт кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России

В статье рассматриваются проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в употребление наркотических средств (ст. 157 УК КР) и склонения подростков к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (п. 2. ч. 2. ст. 249 УК КР). Автор анализирует смежные составы преступлений, охватывающие данные общественно опасные деяния, выявляет их сходства и различия, обнаруживает пробелы и недостатки в их законодательном закреплении и трудности при квалификации на практике. На основе проведенного исследования в статье формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства Кыргызской Республики.

Ключевые слова: вовлечение; одурманивающие вещества; квалификация; наркотические средства; несовершеннолетний; склонение; психотропные вещества.

Some issues concerning juvenile involvement in drug using Article 157, Article 249 Part 2 Paragraph, the Criminal Code of the Kyrgyz Republic

R.T. ISMAILOV – a post graduate student, the Chair of criminal-executive disciplines and crime prevention arrangement (the Management Academy of the Russian Federation Interior Ministry)

The paper deals with the issues of juvenile involvement into drug using and juvenile incitement to narcotic drugs and psychotropic substances use according to the Criminal Code of the Kyrgyz Republic. The author considers the associated crime components, covering socially dangerous acts in this sphere, analyzes their similarities and differences, and identifies the gaps and the shortcomings in their legislative consolidation and the difficulties of qualification in practice. On the basis of the research the author formulates the proposals for improvement of the criminal legislation norms of the Kyrgyz Republic, which set responsibility for juvenile involvement and incitement to narcotic drugs and psychotropic substances use. The ways of improvement of application of these norms are suggested as well

Key words: involvement; narcotic substances; qualification; narcotic drugs; juvenile; incitement; psychotropic substances.

Квалификация преступления – один из важнейших институтов уголовного права, широко применяемый на практике.

Квалифицировать (от латинского qualis – качество) – это значит отнести некоторое явление по его качественным признакам, свойствам к какому-либо разряду, виду, категории. В области права под квалификацией понимается выбор той правовой нормы, которая предусматривает конкретный случай, иными словами, оценка этого случая с позиций некоторых общих правил. Квалифицировать преступление – дать ему юридическую оценку, указать соответствующую уголовно-правовую норму, содержащую признаки этого преступления¹. «Квалификация преступления, – писал еще А.А. Герцен-

зон, – состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом»².

Правоприменитель, расследуя конкретные преступные деяния, порой сталкивается с трудностями при их квалификации. Часто это объясняется недостаточностью опыта правоприменителя, обстоятельствами сбора доказательств и т.п. Однако нередко и факты, когда сложность процесса квалификации бывает обусловлена недостатками норм права, связанных с особенностями их конструирования. В частности, подобного рода затруднения в квалификации наблюдаются при расследовании, рассмотрении уголовных дел о вовлечении

несовершеннолетнего в употребление наркотических средств или иных одурманивающих веществ (альтернативное действие ст. 157 УК КР – вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), склонении несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (квалифицирующий признак п. 1 ч. 2 ст. 249 УК КР – склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ), когда предметом выступают наркотические средства, а потерпевшим – несовершеннолетний.

Сложность квалификации по названным статьям вызвана следующими обстоятельствами:

1) неоднозначность разграничения вовлечения несовершеннолетнего в употребление наркотических средств (ст. 157 УК КР) и склонения несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (п. 2 ч. 2 ст. 249 УК КР), существующая в силу, во-первых, сходства составов по объекту посягательства, а во-вторых, смысловой близостью терминов «вовлечение» и «склонение»;

2) отсутствие законодательного или судебного толкований понятия «вовлечение в употребление наркотических средств или психотропных веществ»;

3) отсутствие законодательного закрепления в ст. 157 УК КР предмета преступления «психотропные вещества»;

4) проблематичностью установления момента окончания вовлечения несовершеннолетнего в употребление наркотических средств (ст. 157 УК КР).

Как нам представляется, сложность в разграничении объекта вызвана тем, что оба уголовно наказуемых деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 157 и п. 2 ч. 2 ст. 249 УК КР, посягают на общественные отношения, связанные с нормальным развитием несовершеннолетнего, а также на его здоровье. В обоих составах потерпевшими выступают несовершеннолетние, предметом – наркотические средства.

В уголовном законодательстве и судебной практике³ не раскрывается понятие «вовлечение несовершеннолетнего в употребление наркотических средств» и определяются конкретные формы и способы совершения данного преступления. Термины «вовлечение» и «склонение» близки друг другу по значению⁴, хотя есть и другая точка зрения, в рамках которой вовлечение рас-

сматривается как более широкое явление, нежели склонение⁵. Анализ ст. 157 УК КР дает основание предположить, что способы вовлечения могут иметь как ненасильственный (способы убеждения), так и насильственный (способы принуждения) характер.

Нет четкого разъяснения, когда вовлечение несовершеннолетнего в употребление наркотиков считается оконченным. В комментарии к ст. 157 УК КР говорится, что «вовлечение несовершеннолетнего в употребление наркотических средств заключается в действиях, направленных на возбуждение у несовершеннолетнего различными способами постоянного желания к употреблению названных веществ»⁶. Согласно же методическим рекомендациям ГСУ МВД Кыргызской Республики «преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 157 УК КР, являются оконченными с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий»⁷. По мнению М.К. Саяковой, преступление считается оконченным с момента совершения действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, независимо от того, оказалось лицо вовлеченным в такое поведение или нет»⁸.

В интересах нашего исследования в феврале–марте 2010 г. среди судей Верховного суда Кыргызской Республики, городского суда и районных судов г. Бишкека (Ленинский районный суд, Октябрьский районный суд, Первомайский районный суд, Свердловский районный суд), а также судей Чуйского областного суда и Аламединского районного суда Чуйской области было проведено анкетирование 42 респондентов. В нем приняли участие более 15% от общего числа судей по уголовным делам г. Бишкека. По сведениям Судебного департамента Кыргызской Республики и данным, полученным в ходе изучения материалов уголовных дел, 96% осужденных по ст. 157 УК КР за период 2000–2009 гг. приходится на территорию г. Бишкека, что свидетельствует о достаточной репрезентативности данных, полученных в ходе анкетирования. На вопрос «Когда вовлечение несовершеннолетнего в употребление наркотических средств (ст. 157 УК КР) признается оконченным?» давались следующие ответы: преступление окончено с момента, когда потерпевший употребил

наркотическое средство (21,5%); с момента дачи несовершеннолетним согласия на употребление наркотических средств (7%); с момента осуществления воздействия на несовершеннолетнего с целью побудить его к потреблению наркотических средств или психотропных веществ независимо от того, употребляло ли их вовлекаемое лицо либо употребление не состоялось в силу каких-либо причин (43%); 21,5% затруднились с дачей ответов; 7% указали иное, однако при этом ответы были расплывчатыми и уклончивыми (например, «вовлечение окончено с момента вовлечения»).

Кроме того, в феврале–марте 2010 г. было проведено анкетирование сотрудников ГСУ МВД Кыргызской Республики (всего опрошено 46 чел., что составляет более 98% от общего числа сотрудников). В ответ на вышеприведенный вопрос 30% респондентов заявили, что преступление окончено с момента, когда потерпевший употребил наркотическое средство; 43% – с момента осуществления воздействия на несовершеннолетнего с целью побудить его к потреблению наркотических средств или психотропных веществ независимо от того, употребляло ли их вовлекаемое лицо либо употребление не состоялось в силу каких-либо причин; 26% затруднились с ответом.

Неоднозначность реакций свидетельствует об открытости вопроса, дефектности статьи, возникшей вследствие ошибок при конструировании законодателем, и вытекающей из этого сложности квалификации анализируемого преступления.

Кроме того, следует обратить внимание еще на одно обстоятельство, которое не может не вызвать вопросов: в ст. 249 УК КР говорится о «наркотических средствах» и «психотропных веществах», в ст. 157 УК КР упоминаются наркотические средства и другие одурманивающие вещества. Куда же в этом случае делись психотропные вещества? Или законодатель включает их в понятие «другие одурманивающие вещества»?

Полагаем, что наряду с естественной латентностью указанных преступлений обстоятельства, порождающие сложность квалификации анализируемых деяний, обуславливают низкую их регистрацию. Так, по данным Судебного департамента Кыргызской Республики о делах, возбужденных по ст. 157 УК КР (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), за последние 9 лет осужден все-

го 21 чел. (диагр. 1), притом более 90% – за иные альтернативные действия. По ст. 249 УК КР (склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ) за этот же период осуждено 11 чел. (диагр. 2), из них за склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ – не более 9%.

Диаграмма 1
Сведения Судебного департамента Кыргызской Республики о лицах, осужденных по ст. 157 УК КР⁹

Диаграмма 2
Сведения Судебного департамента Кыргызской Республики о лицах, осужденных по ст. 249 УК КР¹⁰

Для преодоления сложившейся в рассматриваемой сфере непростой ситуации следует:

- законодательно закрепить понятие «вовлечение в употребление наркотических средств», например, в таком варианте: «Под вовлечением в употребление наркотических средств или психотропных веществ следует понимать умышленные действия, направленные путем убеждения и (или) принуждения на мотивацию¹¹ другого лица употребить указанные средства или вещества»;

- в статьях УК КР для исключения функционирования разных терминов, имеющих по сути одно значение, слово «склонение» во всех случаях заменить словом «вовлечение»;

- с учетом невозможности закрепления в диспозициях статей при их конструировании всех способов вовлечения других лиц в

употребление наркотических средств или психотропных веществ использовать термины «убеждение» и «принуждение», характеризующие дифференцированные по степени общественной опасности родовые способы деятельности по вовлечению;

– моментом окончания применительно к вовлечению считать момент совершения субъектом преступления действий (убеждение и (или принуждение) по вовлечению другого лица в употребление указанных средств

независимо от того, возникла ли у потерпевшего мотивация к их употреблению;

– из ст. 157 УК КР исключить слова «наркотических средств или», из п. 2 ч. 2 ст. 249 УК КР – слова «несовершеннолетнего либо». Вместе с тем необходимо включить в УК КР самостоятельную статью, предусматривающую уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в употребление наркотических средств или психотропных веществ с наличием необходимых квалифицирующих признаков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 4.

² Герцензон А.А. Квалификация преступления. М., 1947. С. 4. Схожие определения дают и другие авторы (см.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 6; Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. М., 1955. Т. 1. С. 32; Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984; Курманов К.Ш. Квалификация преступлений: теория и практика: Учеб. пособие. Бишкек, 2001. С. 5; Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева и др. М., 1997. С. 274).

³ См.: Постановление Верховного Суда Кыргызской Республики от 02.02.2001 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // ИПС «ТОКТОМ Студент».

⁴ См.: Кобзарь И.А. Организационные и правовые основы противодействия преступности несовершеннолетних в переходный период: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 219; Миньковский Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Уголовно-правовые средства борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией: Учеб. пособие. М., 1990. С. 67.

⁵ См.: Сперанский К.К. Склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств // Юридическая наука в Кубанском государственном университете: Сб. науч. тр. Краснодар, 1995. С. 229–230.

⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики // ИПС «ТОКТОМ Студент»

⁷ Информационный бюллетень Главного следственного управления МВД Кыргызской Республики. № 18. Бишкек, 2008. С. 191.

⁸ Саякова М.К. Борьба с наркотизмом несовершеннолетних в Кыргызской Республике. Дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2001. С. 88.

⁹ См.: Отчеты о работе судов по рассмотрению уголовных дел за 2001–2009 гг. (форма 1) // Архив Судебного департамента Кыргызской Республики.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ В данном случае приемлем термин «виктимная мотивация».

¹ См.: Kudrjavcev V.N. Obwaja teorija kvalifikacii prestuplenij. M., 2001. S. 4.

² Gercenzon A.A. Kvalifikacija prestuplenija. M., 1947. S. 4. Shozhie opredelenija dajut i drugie avtory (sm.: Trajnin A.N. Obwee uchenie o sostave prestuplenija. M., 1957. S. 6; Piontkovskij A.A., Men'shagin V.D. Kurs sovetskogo ugolovnogogo prava. Osobennaja chast'. M., 1955. T. 1. S. 32; Kurinov B.A. Nauchnye osnovy kvalifikacii prestuplenij. M., 1984; Kurmanov K.Sh. Kvalifikacija prestuplenij: teorija i praktika: Ucheb. posobie. Bishkek, 2001. S. 5; Bol'shoj juridicheskij slovar' / Pod red. A.Ja. Suhareva i dr. M., 1997. S. 274).

³ См.: Postanovlenie Verhovnogo Suda Kyrgyzskoj Respubliki ot 02.02.2001 g. № 1 «O sudebnoj praktike po delam o prestuplenijah, svjazannyh s narkoticheskimi sredstvami, psihotropnymi, sil'nodejstvujuwimi i jadovitymi vewestvami» // IPS «ТОКТОМ Student».

⁴ См.: Kobzar' I.A. Organizacionnye i pravovye osnovy protivodejstvija prestupnosti nesovershennoletnih v perehodnyj period: Dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2002. S. 219; Min'kovskij G.M., Pobegajlo Je.F., Revin V.P. Ugolovno-pravovye sredstva bor'by s p'janstvom, alkoholizmom, narkomaniej i toksikomaniej: Ucheb. posobie. M., 1990. S. 67.

⁵ См.: Speranskij K.K. Sklonenie nesovershennoletnih k potrebleniju narkoticheskikh sredstv // Juridicheskaja nauka v Kubanskom gosudarstvennom universitete: Sb. nauch. tr. Krasnodar, 1995. S. 229–230.

⁶ Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Kyrgyzskoj Respubliki // IPS «ТОКТОМ Student»

⁷ Informacionnyj bjulleten' Glavnogo sledstvennogo upravlenija MVD Kyrgyzskoj Respubliki. № 18. Bishkek, 2008. S. 191.

⁸ Sajakova M.K. Bor'ba s narkotizmom nesovershennoletnih v Kyrgyzskoj Respublike. Dis. ... kand. jurid. nauk. Bishkek, 2001. S. 88.

⁹ См.: Otchety o rabote sudov po rassmotreniju ugolovnyh del za 2001–2009 gg. (forma 1) // Arhiv Sudebnogo departamenta Kyrgyzskoj Respubliki.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ V dannom sluhae priemlem termin «viktimnaja motivacija».